

РУССКИЙ БИРЖЕВОЙ СЛЕНГ (СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Последние десятилетия XX века – это время значительных общественно-политических преобразований в России. Новая действительность нашла отражение преимущественно в сфере экономики. Развитие этой области привело к расцвету биржевого рынка, банковского сектора, а также к расширению контактов с западными странами. Все эти изменения значительно повлияли на поведение и активность людей.

В языковом аспекте они принесли совершенно новое качество. Появилась лексика, заданием которой было придать новым реалиям языковую форму. Можем выделить два уровня этого набора слов. Первый уровень – это официальный язык, т. е. терминология, применяемая в деловых, торговых контактах. Второй уровень, развивающийся параллельно с первым, – это неофициальный вариант, каким является сленг. Выделяем несколько его разновидностей, например, биржевой, торговый или рекламный сленг.

В настоящей статье рассматривается небольшой пласт вариантных неофициальных обозначений предметов, явлений и понятий, связанных с важным учреждением рынка, а именно – биржевой сленг. Надо сказать, что исследование данного подъязыка имеет значение не только для натуральной языковой среды, но и для среды, изучающих русский язык как иностранный. Для такой аудитории пласт стилистически окрашенной лексики оказывается важным и весьма интересным. Анализируемая лексика пока все еще мало употребительна, между тем её использование свидетельствует о глубоком проникновении в структуру языка, в его жанровое разнообразие.

Следует заметить, что этот пласт лексики лишь в незначительной степени попадает в одноязычные или двуязычные словари. В такой ситуации его изучение восполняет определенный пробел, оно имеет большое значение для преодоления барьеров в речевой коммуникации и может влиять на уровень межчеловеческих контактов.

В настоящей статье проводится анализ способов образования слов русского биржевого сленга. Материал для анализа извлечен из специальных

¹ Instytut Neofilologii i Lingwistyki Stosowanej, Uniwersytet Kazimierza Wielkiego, Bydgoszcz.

словарей как печатных, так и интернетовых. Эти вторые – это главным образом своды слов, списки, составляемые специалистами и знатоками данной тематики².

Термин *сленг* часто отождествляется с понятием *жаргон*³ или даже с такой его разновидностью, как стилистически сильно маркированная разговорная речь⁴. В принципе сленг берет свое начало в языках конкретных социальных групп. Спустя некоторое время, он или совсем выходит из употребления, или попадает в литературный язык, сохраняя при этом определенную эмоциональную окраску⁵. В отличие от жаргона, сленг используется людьми с разным социальным статусом, образованием и разного возраста. Однако следует отметить, что он находит большее употребление среди людей, культурный уровень которых оценивается как несколько сниженный, его чаще использует молодежь, чем взрослые. При этом сленг создан конкретными группами, например, профессиональными, нередко он является орудием обособления, отделения «своих» от «чужих» (Юганов и Юганова 1997: 4). Он воспринимается как та разновидность разговорной речи, которая отличается большой экспрессией, оценочностью, в которой нередко используется прием языковой игры. Для данной разновидности языка характерно огромное количество новых лексических образований: разного рода аббревиатуры, словосложения, усеченные слова, метафоры. Следует добавить, что частым явлением в биржевом сленге выступают кальки иноязычных слов, а также адаптация сленговых выражений, характерных для других социальных сфер.

Собранный материал позволяет выделить два основных способа образования этой лексики: первый в основу пополнения биржевого словарного пласта принимает заимствованные слова, а второй – исконно русские. Характеристика словообразовательных моделей единиц второй группы бази-

² Их список приводится в конце статьи.

³ Существует богатая литература на тему жаргона. К наиболее известным работам можно отнести: М. А. Грачев, *Русское арго*, Нижний Новгород 1997; О. М. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина, *Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона*, Москва 1999; Е. Г. Борисова, *Современный молодежный жаргон*, „Русская речь” 1980, № 5; К. Н. Дубровина, *Студенческий жаргон*, „Филологические науки” 1980, № 1.

⁴ Жаргон – разновидность речи, используемая преимущественно в устном общении отдельной, относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодежный жаргон). См. А. Markunas, *Пособие по русскому молодежному жаргону*, Poznań 2002, s. 31.

⁵ А. Markunas, там же, с. 36.

руется на типологии Е. А. Земской (1992: 43). Однако собранный лексический материал показывает, что биржевой сленг представляет собой настолько живое, самобытное явление, что имеются слова, словообразовательная структура которых не укладывается в рамки названной типологии. Таким образом, возникает потребность выделить дополнительные группы.

Начнем с характеристики заимствованных слов. Собранный материал позволяет различить такие модели, которые достаточно полно отражают способы проникновения в русский биржевой сленг иноязычной лексики, это прежде всего кальки и полукальки.

Выделяются два вида калек: словообразовательные и семантические. Словообразовательные кальки возникают в результате перевода иноязычных слов на основе усвоения словообразовательной структуры чужих слов. В случае семантических калек усваивается не словообразовательная структура слова, а его значение (Шанский 1975: 44-45). Семантические кальки выступают в рассматриваемом материале значительно реже, например:

олень – от англ. stag ‘биржевой спекулянт, ведущий торговые операции с целью покупки вновь эмитированных ценных бумаг для продажи их с премией сверх цены эмиссии в момент распределения’;

бык – от англ. bull ‘биржевой игрок, ожидающий роста котировок’⁶.

Второй способ – это полукалька. К этому типу образования относятся слова, заимствованные из других языков, однако их трансформация осуществляется в соответствии с русской речевой нормой. Замена подвергается лишь часть словообразовательной структуры иноязычного образца. Сферы ассимиляции касаются, например, фонетики и грамматики. Ниже приводятся наиболее яркие примеры сленговых полукалек:

динамитчик – от англ. dynamiter ‘энергичный торговец, продающий надежные товары, ценные бумаги’;

рулить – от англ. rule ‘манипулировать рынком’ или ‘давать грамотные прогнозы’;

энджонть – от англ. enjoy ‘радоваться от выигрыша’;

баить – от англ. buy ‘покупать’;

селить – от англ. sell ‘продавать’.

Собранный материал позволяет выделить также случаи звукового подражания исходным словам, когда сленговое слово создается путем прибавления, удаления или перемещения звуков в исходном термине. Приведем следующие примеры:

наждак – от англ. NASDAQ⁷ ‘внебиржевой рынок акций в США’;

⁶ Эти слова пополняют группу сленговых звериных метафор, возникших на русской почве.

⁷ NASDAQ – Национальная ассоциация дилеров по ценным бумагам.

флет – от англ. flat ‘ровный’;

геп – от англ. gap ‘значительный разрыв, скачок в котировках’.

Особый интерес представляют способы образования биржевого сленга, использующие в качестве строительного материала исконно русскую лексику. Первый из них – это префиксация, которая чаще всего проявляется среди глаголов. Причем важно отметить, что префикс здесь лишь способствует возникновению нового оттенка значения, в целом же в этих словах имеются случаи расширения семантической структуры слова. В качестве иллюстрации этого явления представим следующие примеры:

отлететь – ‘после глубокого падения цена достигает нужного уровня’;

отстрелить – ‘резко уйти вверх (о цене)’;

перестоять – ‘продержать позицию во время неблагоприятного движения цен и дождаться благоприятной конъюнктуры’;

подрасти – ‘увеличиться в цене’.

Суффиксально-префиксальный способ тоже в значительной степени характерен для глаголов. Вот примеры такого образования:

отзвониться – ‘позвонить клиенту и/либо подтвердить факт совершения сделки’;

застопориться – ‘колебаться на каком-то уровне после интенсивного движения’ (о цене).

Следующая модель, т. е. словосложение относится, главным образом, к именам существительным. Случаи словосложения заключаются в соединении двух основ:

теханал – ‘технический анализ’;

турбоулет – ‘резкое движение вверх по какой-то бумаге’;

турбофишка – ‘резко растущая бумага’.

Биржевой сленг создается и на основе аббревиации, в том числе буквенной и звуковой. Приводятся следующие примеры:

ГКО – ‘государственная краткосрочная облигация’;

ОГСЗ – ‘облигация государственного сберегательного займа’;

ОФЗ – ‘облигация федерального займа’;

ОБР – ‘облигация банка России’.

Особо продуктивным оказывается способ, состоящий в редукции слогов (конечных, внутри слова или начальных), т. е. усечение, иногда в соединении с универбизацией:

безнал – ‘безналичные деньги’;

нал – ‘наличные деньги’;

сургут – ‘акции Сургутнефтегаза’;

фьюч/фьючер – ‘фьючерс’;

нерез – ‘нерезидент’;

спекуль – ‘спекулянт’.

Самой продуктивной для обогащения русского биржевого сленга оказалась универбизация, т. е. сведение словосочетания к одному слову. „Продуктом универбизации (универбатом) – пишет В. В. Лопатин – можно считать только такое мотивированное слово, наряду с которым имеется синонимичное словосочетание (с мотивирующим словом в его составе); носящее характер устойчивой языковой номинации” (Лопатин 1978: 73). Ниже представлены примеры сленговых универбатов:

вариационка – ‘вариационная маржа’;

физик – ‘физическое лицо, участвующее в сделках’;

юрик – ‘юридическое лицо, участвующее в сделках’;

техника – ‘технический анализ «Что технике было видно»’;

обычка – ‘обыкновенная акция’;

отсечка – ‘цена отсечения аукциона по первичному размещению облигаций, обычно государственных’;

расчетка – ‘брокерская или расчетная фирма при бирже’.

Весьма интересной является следующая группа сленговых слов биржевой тематики, т. е. единицы, в которых отмечается метафорический и функциональный перенос. В данной группе следует отметить роль т. н. звериных метафор, которые очень ярко передают суть определенного явления⁸. В качестве иллюстрации используем следующие слова и выражения:

волк – ‘уверенный в себе, редко проигрывающий игрок, всегда отыгрывающийся’;

овца – ‘неуверенный в себе игрок’;

заяц – ‘игрок, совершающий большое количество сделок в течение небольшого промежутка времени’.

По словам М. В. Евстифеевой „В целом, все образные термины сферы валютного рынка отражают систему ценностей, образцов поведения, принятых в области специального применения” (Евстифеева 2007: 58). Встречаются также случаи метафорического переосмысления языковых единиц другого тематического круга, когда общеупотребительные слова и выражения становятся наименованиями с двойным значением:

башня – ‘крупная по объему лучшая заявка по той или иной бумаге’;

⁸ „Każdа odmiana stylistyczna języka – pisze H. Bartwicka – posiada charakterystyczny zasób odpowiednich środków językowych przydatnych ze względu na określony typ wypowiedzi. Do szeroko stosowanych form oceny człowieka w języku potocznym należą tzw. metafory zwierzęce. Warto podkreślić, że zwierzęta zachowują szczególną pozycję w ludzkiej wyobraźni. Stałe obcowanie człowieka ze światem zwierzęcym znalazło odbicie w folklorze, w najróżniejszych obyczajach, mitach, w literaturze i oczywiście w językach narodów”. Zob. „*Metafory zwierzęce*” w języku rosyjskim. B: J. Wawrzyńczyk (red.). *Lexicographica Slavica*, Toruń 1992, s. 7.

гомик – ‘акции ГМК⁹ «Норильский никель»’;
крупняк – ‘собирающее название для крупных операторов рынка’;
пурга – ‘акции Пурнефтегаза’;
стирка – ‘большое количество сделок с нулевым эффектом’;
пылесосить – ‘покупать акции мелкими партиями у физических лиц в регионах с целью последующей перепродажи на центральном рынке’;
буря в стакане – ‘сильный внутридневной тренд «бурный неожиданный процесс»’;
снять скальп с кого – ‘выиграть на краткосрочной операции среди дня’;
улететь в солнечное лето – ‘это крылатое выражение означает ситуацию, когда цена совершает значительный рывок вверх’.

Представленные способы и примеры словообразования показывают яркость и богатство русского биржевого сленга. Тем не менее, все время наблюдается его дальнейшее бурное развитие, оно совершается по двум главным направлениям. Сленговые слова и выражения возникают на русской почве и заимствуются, т. е. наблюдается своего рода борьба между своим и западным. Борьба эта происходит не только в области лексики, но и в области широко понимаемой культуры. Оказывается, что заимствованные слова несут с собой не только языковую значимость, ценность; сфера их воздействия переносится на повседневную речь россиян. Особое предпочтение западным образцам обусловлено разными факторами. Самым важным кажется удобство. В ситуации, когда другие языки подсказывают удобные речевые варианты для наименования определенного явления, россияне не отрицают их, наоборот, часто включают их в свой активный словарный запас. Причиной такого процесса может быть, например, желание взаимопонимания с представителями других наций. Интернациональные термины облегчают коммуникацию между специалистами в такой или другой области. Второй фактор – это определенные трудности в наименовании новых реалий. Активно развивающаяся технология вызывает потребность в бесконечных поисках новых, экономных и в то же время выразительных номенклатурных обозначений. Поэтому адаптация иноязычных лексических единиц оказывается неизбежной.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники материала:

Новиков, В. А. 1999. *Практическая рыночная экономика*. Москва.

Некипелов, А. Д. (ред.). 2003. *Популярная экономическая энциклопедия*. Москва.

Райзберг, Б. А., Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 2003. *Современный экономический словарь*. Москва.

⁹ ГМК Горно-металлургическая компания.

Lubocha-Kruglik, J., T. Zobek, A. Zych. 2001. *Rosyjsko-polski słownik tematyczny. Ekonomia*. Warszawa.
www.glossary.ru
www.yoursuccess.ru
www.t2w.ru
www.dengi-info.com/archive/article.php?aid=903

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Bartwicka, H. 1992. „Metafory zwierzęce” w języku rosyjskim. В: J. Wawrzyńczyk (ред.). *Lexicographica Slavica*. Toruń: UMK, 7-14.
- Bartwicka, H. 2006. *Ze studiów konfrontatywno-przekładowych nad językiem polskim i rosyjskim*. Warszawa: Wyd. Takt.
- Евстифеева, М. В. 2007. Биржевая зоология: метафора в терминологии валютного рынка. *Русская речь* 2, 55-58.
- Земская, Е. А. 1997. Активные тенденции словопроизводства. В: Е. Н. Ширяев (ред.). *Najnowsze dzieje języków słowiańskich. Русский язык*. Opole, 167-201.
- Земская, Е. А. 1992. *Словообразование как деятельность*. Москва.
- Костомаров, В. Г. 1994. *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*. Москва.
- Лихолитов, П. В. 1997. Компьютерный жаргон. *Русская речь* 3, 43-49.
- Лопатин, В. В. 1978. Суффиксальная универбация и смежные явления в сфере образования новых слов. В: Н. З. Котелова (ред.). *Новые слова и словари новых слов*. Ленинград, 73.
- Markunas, A. 2002. *Пособие по русскому молодежному жаргону*. Poznań.
- Ферм, Л. 1994. *Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет)*. Uppsala.
- Шанский, Н. М. 1975. *Русский язык. Лексика. Словообразование*. Москва.
- Юганов, И., Ф. Юганова. 1997. *Словарь русского сленга*. Москва.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of word-formation methods applied in Russian stock-exchange slang. The reason for this kind of investigation is constantly developing economy, which leads to appearing and expanding certain fields of human activity, such as stock-exchange market, banking sector or international contacts. This, in a turn, evokes the necessity of introducing appropriate terminology for both official, as well as unofficial surface, which is a subject to the above-mentioned analysis. The collected material allows for distinguishing two main word-formation methods: with the use of borrowings or typically Russian vocabulary. The first one is subdivided into three categories. The second method includes eight categories, for example suffixation, stem-compositions or abbreviations. The presented word-formation methods and their examples prove the wealth of Russian stock-exchange slang. Nevertheless, it is a continuously developing phenomenon. Worth mentioning is the fact that Russian language adapts foreign units easily. The reason for it might be an aspiration for creating an international word stock, facilitating the communication process. Undoubtedly, stock-exchange slang is a subject to further detailed analyses.